

Ежедневные тренировки в воде дали свои плоды: мышцы Ван Цзысяо начали приобретать обтекаемые формы, хотя из-за юного возраста и недостаточного роста в одежде он всё ещё выглядел худощавым и невзрачным...

Но хорошее начало — это половина успеха, и он знал, что его путь к совершенству никогда не остановится.

На следующий день на съёмочной площадке.

Ван Цзысяо передал Сяо Лану написанную им песню.

— Как вам эта?

Сяо Лан, умевший читать ноты, сначала просмотрел текст, затем напел несколько строк и сразу же оживился, крепко сжимая лист в левой руке и хлопая себя по бедру правой:

— Вот оно! Именно это я искал!

Он повернулся к Ван Цзысяо:

— Молодец, где ты это нашёл? Это точно произведение до Звёздного Перелома?

Убедившись в утвердительном кивке Ван Цзысяо, Сяо Лан, для надёжности, достал телефон, подключился к звёздной сети и попытался найти информацию о песне.

Но ничего не нашёл.

— Дело в том... — объяснил Ван Цзысяо, — что я случайно нашёл фрагмент этой песни, она мне понравилась, и я попытался её восстановить. Что касается текста... отчасти он был вдохновлён сценарием...

Он говорил несколько расплывчато, чувствуя себя неловко из-за присвоения себе заслуг, ведь это не было результатом его собственных усилий.

Но как ещё объяснить происхождение песни?

Сяо Лан не стал вдаваться в детали, просто махнул рукой:

— Срочно зарегистрируй её на Китайском музыкальном сайте! Не волнуйся, съёмочная группа заплатит тебе за использование песни.

Теперь его взгляд на Ван Цзысяо стал ещё более одобрительным:

— Продолжай в том же духе, ты ещё так молод, не растрачивай свой талант.

Ван Цзысяо кивнул, он действительно забыл о необходимости заранее зарегистрировать песню.

Это говорило о порядочности Сяо Лана, ведь он мог бы просто присвоить песню, и Ван Цзысяо было бы сложно доказать своё авторство.

Найдя укромное место, он загрузил ноты и текст, заплатил сто юаней за регистрацию, и песня была официально добавлена на Китайский музыкальный сайт.

Процесс занял совсем немного времени, и, завершив всё, он решил заодно загрузить и оставшиеся две песни.

Затем позвонил своему агенту Вэй Шицзиню.

Вэй Шицзинь был поражён, узнав, что Ван Цзысяо, несмотря на юный возраст, обладал талантом к написанию песен! Удивившись, он тут же обрадовался.

Да, хотя Ван Цзысяо настаивал, что песни были восстановлены из древних фрагментов — но эти фрагменты он видел, и восстановить их было не легче, чем написать новую песню! Главное, качество произведений было на высоте, а стиль полностью соответствовал той эпохе, что придавало им особый шарм.

По пути на встречу Вэй Шицзинь придумал как минимум пять стратегий для развития карьеры Ван Цзысяо. Если раньше он считал, что Мо Синчжи добьётся большего успеха, чем Ван Цзысяо, то после знакомства с тремя новыми песнями, потенциал Ван Цзысяо в его глазах стал равным, если не превосходящим.

Дальнейшие переговоры с съёмочной группой о правах на использование песен он взял на себя.

Ван Цзысяо же сосредоточился на съёмках.

Единственное отличие от прежних дней заключалось в том, что в свободное время он часто брал гитару и наигрывал незнакомые мелодии.

В спортзале он иногда закрывался в звукоизолированной комнате, занимаясь чем-то таинственным.

Неизбежно, Мо Синчжи стал замечать, что его заботливый младший товарищ начал его игнорировать.

Это стало слишком очевидным!

Раньше Ван Цзысяо всегда тянул Мо Синчжи за собой.

Завтраки, обеды и ужины, если было время, он готовил с особым мастерством, словно хвастаясь своими умениями.

Даже пару дней назад Ван Цзысяо упомянул:

— Брат, я выучил новый массаж, может, попробуешь?

Тогда Мо Синчжи отказался...

Но Ван Цзысяо больше не предлагал!

Это было очень странно.

Но что ещё больше раздражало Мо Синчжи, так это то, что, когда Ван Цзысяо брал гитару в звукоизолированную комнату, он обычно запирался, говоря что-то вроде «сейчас нельзя слушать». Но через три дня он вдруг позвал туда «брата Ся», и они провели там больше получаса. А когда брат Ся вышел, его лицо было румяным, несмотря на густую бороду!

Мо Синчжи был в ярости и с тех пор, если не было необходимости, просто игнорировал своего соседа.

Конечно, благодаря актёрскому мастерству, Мо Синчжи выглядел совершенно нормально, лишь стал немного молчаливее, чаще исчезал, а улыбка на его лице стала ещё более частой.

Но с системой Ван Цзысяо мог видеть суть за внешностью!

Шкала симпатии колебалась. Раньше это были одна или две звезды... Но сейчас это было нечто иное!

Теперь он стал настоящим любителем экстремальных прыжков.

Вжух! Симпатия упала до уровня безразличия, с несколькими снежинками.

Вжух! Внезапно взлетела до уровня обожания — да, вы не ослышались, первый раз, когда она достигла этого уровня, Ван Цзысяо чуть не получил сердечный приступ!

К счастью (или нет), это длилось недолго, и симпатия снова упала.

Такие постоянные перепады... настоящий капризный маленький демон.

Но Ван Цзысяо, будучи бывшим военным, держался стойко и даже отказался от предложения системы:

[Хотите временно отключить шкалу симпатии?]

Пусть мигает!

Это стимулирует!

Так продолжалось почти неделю.

Наконец, подошло время съёмок финальной сцены праздника.

Между тем, зрители уже посмотрели десять серий.

Для персонажа Мэн Сяосина это был настоящий прорыв.

Сейчас количество зрителей, смотрящих «Дракон бьётся в диких землях», превысило 150 000 000, а в пиковые моменты достигало 200 000 000! Обсуждения в звёздной сети становились всё горячее, сериал стал одним из самых популярных в этом году!

Вначале никто не обращал внимания на Мэн Сяосина, этого «маленького картофеля».

Но с развитием сюжета этот персонаж начал проявлять уникальный шарм.

От угрюмого и замкнутого, похожего на беззащитного слабака.

До стойкого и решительного, с яростным боевым духом и сильной привязанностью к близким.

И в сериале, и в реальности это был потрясающий взлёт!

Зрители полюбили его, сочувствовали ему, а некоторые даже называли его «Императором Вдохновения», говоря: «Поклоняйся Синю, и ты сможешь преодолеть всё». Они ежедневно

выкладывали свои фотографии, восторженно крича: «Сегодня я лучше, чем вчера, завтра я буду лучше, чем сегодня, и однажды все, кто меня недооценивал, будут поражены!»

Больше всего Ван Цзысяо радовало то, что пара Мэн Сяосин и Хэлянь Чэн больше не была непопулярной в фан-сообществе!

Тот глупый модератор, под давлением общественности, убрал с этой пары ярлык «странной».

Хотя они ещё не стали самыми популярными, количество фанфиков было настолько велико, что поклонники могли наслаждаться ими каждый день!

Мэн Сяосин х Хэлянь Чэн, Хэлянь Чэн х Мэн Сяосин — обе стороны были равны, без явного преобладания.

Первая группа предпочитала «младший сверху»: преданного и агрессивного партнёра, а старшего — сдержанного и холодного.

Вторая группа — «воспитание»: где старший был хитрым и жестоким, а младший — одержимым.

Каждый мог наслаждаться своим, и это было самое гармоничное соперничество.

Из-за странного поведения Мо Синчжи в последние дни, их реальные отношения стали немного напряжёнными.

Ища утешения, Ван Цзысяо начал читать множество фанфиков.

Среди них были работы настоящих мастеров, где их отношения описывались с большой любовью, а сцены были настолько яркими, что Ван Цзысяо почерпнул для себя много полезного. Теперь он чувствовал себя более уверенным и готовым к новым свершениям.

Вернувшись на съёмочную площадку.

Хотя по сюжету была ночь, съёмки обычно проводились днём, чтобы потом можно было легко настроить освещение, и результат получался лучше.

Сцена была готова, актёры заняли свои места.

Стоя на песчаной дюне перед пылающим костром, Ван Цзысяо держал в руках гитару цвета павлиньего пера, и первый мощный аккорд разнёсся в воздухе!

— Ах... ах... ах...

— Ха-ха-ха, этот парнишка, у него действительно есть стиль!

<http://bllate.org/book/16623/1521734>